

Степанова Наталия Валентиновна

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ КРИЗИСА КАК ПРИРОДНОГО ЯВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В статье исследуется экономический дискурс кризисного периода в контексте Теории концептуальной интеграции. Особое внимание уделяется метафорическому осмыслению кризиса как природного явления. По результатам анализа образ такого комплексного явления, как экономический кризис, формируется в медиатекстах во многом благодаря концептуальной метафоре, которая способствует реализации авторских стратегий и позволяет представить рецессию как то или иное природное явление. В большинстве случаев кризис сопоставляется с водой в различных состояниях. В формировании метафоры "кризис - природное явление" участвуют такие концептуальные признаки, как "неуверенность", "неожиданность", "неизвестность", "непредсказуемость", "страх", "ущерб". В основе метафорических блендов "кризис - плохая погода", "кризис-наводнение" и других лежит глубинная метафора FAILURE is DANGER.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/3-3/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 3. С. 157-165. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. Мечковская Н. Б. Язык и религия: пособие для студентов гуманитарных вузов. М.: Агентство «ФАИР», 1998. 352 с.
4. Нагорная Т. А. Варьирование синонимов в библейских текстах в переводе М. Лютера // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 365. С. 25-28.
5. Рыбин П. В. Теория перевода: курс лекций для студентов IV курса дневного отделения. М.: Московская государственная юридическая академия, 2007. 263 с.
6. Сахневич С. В. Мартин Лютер: клиентоориентированный перевод во имя малых сих // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (38): в 2-х ч. Ч. 2. С. 146-148.
7. Чугунова Т. Г. Трактровка ключевых библейских терминов в английском переводе Библии У. Тиндела // Диалог со временем. 2012. Вып. 38. С. 82-99.
8. Bassnett S. Translation Studies. 3rd edn. L.: Routledge, 2002. 176 p.
9. Grimm J. Geschichte der deutschen Sprache. 4-e Auflage. Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1880. B. 1. XVI+392 S.
10. Heine H. Zur Geschichte der Religion und Philosophie in Deutschland. (1834) // Gesammelte Werke. Kritische Gesamtausgabe. 2-e Auflage. Berlin: G. Grote'sche Buchhandlung, 1893. B. 5. S. 3-143.
11. Kindling B. Die Bibelübersetzung Martin Luther's: eine soziolinguistische Analyse der Absicht, der Methode und der Auswirkung [Электронный ресурс]. URL: <http://www.diva-portal.se/smash/get/diva2:519179/FULLTEXT01.pdf> (дата обращения: 10.02.2017).
12. Luther M. Ein Sendbrief vom Dolmetschen und Fürbitte der Heiligen, v. 8. Sept. 1530 // Dr. Martin Luther's vermischte deutsche Schriften. Frankfurt a. M. und Erlangen: Verlag von Heyder & Zimmer, 1855. B. 65. S. 102-123.
13. Luther M. Tischreden von den Büchern des Neuen Testaments // Dr. Martin Luther's vermischte deutsche Schriften. Frankfurt a. M. und Erlangen: Verlag von Heyder & Zimmer, 1854. B. 62. S. 125-139.
14. Schneiders H. W. Luthers Sendbrief vom Dolmetschen – Ein Beitrag zur Entmythologisierung [Электронный ресурс]. URL: http://www.trans-kom.eu/bd05nr02/trans-kom_05_02_04_Schneiders_Luther.20121219.pdf (дата обращения: 10.02.2017).

MARTIN LUTHER AND HIS CONTRIBUTION TO THE THEORY OF TRANSLATION

Samarin Dmitrii Aleksandrovich, Ph. D. in Philology
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
d.samarin.2015@mail.ru

The article analyzes M. Luther's contribution to the development of translation science. Analysis of his translation activity shows that translating Bible the German reformer combined communicative and pragmatic principles. M. Luther's translation theory is analyzed considering the views of the domestic and foreign scientists-translators. The author establishes M. Luther's leading role in the formation of modern German literary language and the influence of his works on the formation of European written languages. The study emphasizes the importance of M. Luther's translations for the development of world culture and for the formation of translation theory as a scientific discipline.

Key words and phrases: translation; the German language; interpretation; understanding; culture; translation theory; term.

УДК 81'42

В статье исследуется экономический дискурс кризисного периода в контексте Теории концептуальной интеграции. Особое внимание уделяется метафорическому осмыслению кризиса как природного явления. По результатам анализа образ такого комплексного явления, как экономический кризис, формируется в медиатекстах во многом благодаря концептуальной метафоре, которая способствует реализации авторских стратегий и позволяет представить рецессию как то или иное природное явление. В большинстве случаев кризис сопоставляется с водой в различных состояниях. В формировании метафоры «кризис – природное явление» участвуют такие концептуальные признаки, как «неуверенность», «неожиданность», «неизвестность», «непредсказуемость», «страх», «ущерб». В основе метафорических блендов «кризис – плохая погода», «кризис-наводнение» и других лежит глубинная метафора FAILURE is DANGER.

Ключевые слова и фразы: Теория концептуальной интеграции; блендинг; ментальные пространства; концептуальная метафора; медиатекст; дискурс; кризис; кризисный дискурс.

Степанова Наталия Валентиновна, к. филол. н.
Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)
nathalie.tresjolie@icloud.com

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ КРИЗИСА КАК ПРИРОДНОГО ЯВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

С точки зрения когнитивной лингвистики, наш опыт переживания «реальности» структурируется рядом операций, среди которых выделяются *концептуальная метафора и концептуальное смешение*.

Теория концептуальной интеграции, выстроенная на основе концепции ментальных пространств Жюльи Фоконье, является в настоящее время «одним из наиболее перспективных и многообещающих исследований в области метафоры» [2, с. 97].

Концептуальное смешение (концептуальная интеграция / блендинг) это базовая ментальная операция, которая приводит к появлению нового значения и к концептуальной компрессии. Блендинг играет фундаментальную роль в построении смыслов в повседневной жизни, науке и искусстве [7, р. 57]. Создатели Теории блендинга Ж. Фоконье и М. Тернер полагают, что именно появление у человека способности к концептуальной интеграции стало решающим фактором, обусловившим появление языка.

Метафора участвует в создании ряда ментальных пространств, которые конструируются в ходе развертывания дискурса и претерпевают операцию концептуальной интеграции. Метафора представляет собой одну из идеологических структур дискурса [9], значимый когнитивный процесс, связующее звено между концептуализацией и языком [6].

Ментальные пространства – постоянно модифицируемые когнитивные конструкторы, которые строятся в режиме реального времени в ходе дискурсивной деятельности и хранятся в оперативной памяти говорящих. Построение значения в дискурсе рассматривается как создание конфигураций ментальных пространств. По сути, *порождение и восприятие дискурса есть последовательное развертывание ментальных пространств*. Ментальные пространства образуются по мере того, как мы думаем и выражаем свои мысли, они необходимы для понимания и последующего действия в каждой конкретной ситуации [7, р. 58].

Концептуальная интеграция осуществляется по определенной схеме на различных уровнях абстракции и имеет четкую структуру.

Схема процесса концептуальной интеграции выглядит следующим образом (см. Рис. 1).

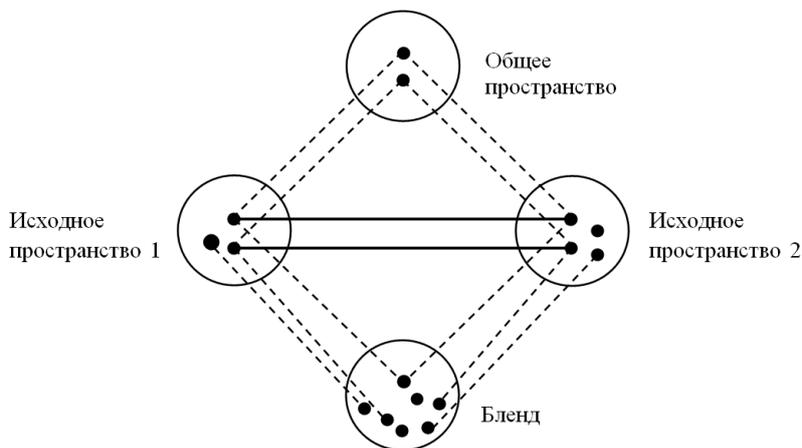

Рис. 1. Схема модели смешанных пространств Ж. Фоконье и М. Тернера

Сеть концептуальной интеграции состоит из нескольких ментальных пространств: *исходных пространств* (input spaces), *общего пространства* (generic space) и *смешанного пространства или бленда* (blended space).

Концептуальная интеграция представляет собой мгновенный процесс творческого соединения информативных элементов в системе ментальных пространств. Ее суть состоит в совмещении двух ментальных пространств, результатом которого является пространство-бленд, пространство со смешанными характеристиками, вбирающими в себя свойства двух исходных пространств [3, с. 8].

Между исходными пространствами существует *межпространственное отображение*, которое соединяет сходные элементы, прототипы, и общее пространство, которое содержит в себе элементы, единые для обоих исходных пространств в определенный момент развития концептуальной интеграции и составляющие часть бленда.

В каждом бленде сосуществуют по меньшей мере два исходных ментальных пространства. Новое пространство может сформироваться только в том случае, если высказывания затрагивают предметы или события, требующие разных фоновых знаний и допущений, что напрямую относится к метафорическим высказываниям. По мере реализации метафоры актуализируются *два сценария, для каждого из которых образуется отдельное ментальное пространство*.

Общее пространство представляет собой сочетание сходных элементов обоих исходных пространств, его элементы проецируются на них. Смешанное пространство образуется в процессе интеграции, в нем обнаруживается структура обоих исходных пространств и общего пространства. Бленд – это целостное, компактное образование, которое не сводится к сумме элементов исходных пространств. Бленд заимствует из исходного пространства только часть структуры и образуется для понимания конкретной ситуации или контекста [2, с. 99].

Основополагающими принципами концептуального смешения являются не только межпространственное отображение и выборочная проекция в бленд, но и образование в бленде новой, эмерджентной, структуры [7, р. 61]. *Эмерджентная структура* – результат операции смешения. Эмерджентная структура формируется в ходе операций композиции, завершения и развития [9, р. 8-9].

Композиция представляет собой соединение элементов исходных пространств в бленде, т.е. проекцию содержания одного исходного пространства в другое и последующее смешение в бленде. В процессе *завершения* формируется новое смешанное пространство в результате дополнения фоновыми знаниями, когнитивными и культурными моделями. *Развитие* приводит к последующему мысленному моделированию смешанного пространства.

По мнению Ж. Фоконье, одно из несомненных преимуществ концептуальной интеграции состоит в осуществлении компрессии событий и явлений различного масштаба. Ментальные пространства и связи между ними участвуют в создании нового значения. Определённые концептуальные отношения, такие, например, как время, пространство, причинно-следственная связь или сходство, проявляются вновь и вновь в ходе компрессии бленда. Эти значимые концептуальные отношения называются жизненно важными (*vital relations*). Язык сам по себе дает возможность компрессии. Многочисленные часто используемые модели компрессии становятся конвенциональными и ассоциируются с определенными грамматическими формами.

Легко себе представить, что простая форма соотносится с простым значением, однако блендинг позволяет осуществлять массивную компрессию и выражать сложные смыслы с помощью простых форм. И, наоборот, благодаря возможностям компрессии и декомпрессии на основании простой формы можно построить крайне сложное комплексное значение [7, р. 63]. В целом, Теория концептуальной интеграции дает возможность проследить, каким образом осуществляется процесс мышления, как происходит развитие мысли.

Обратимся к примерам блендинга на материале медиатекстов журнала «The Economist» кризисного периода (2008-2009 гг.).

В одном из медиатекстов конца ноября 2008 г. используется глагол *flood*: *Governments across the rich world flooded banks with liquidity* [13]. / *Правительства богатых стран мира заполнили банки ликвидностью* (здесь и далее перевод автора статьи – Н. С.).

Liquidity имеет несколько значений, одним из которых является собственно ликвидность (наличные), а другим – жидкость. Таким образом, в приведенном предложении реализуется игра слов, благодаря многозначности данного слова и использованию глагола *flood* (*переполнить водой, наводнить, затопить*). В результате актуализации концептуальной метафоры получаем следующую схему (см. Рис. 2).

Между исходными пространствами существует межпространственное отображение, связывающее соответствующие элементы.

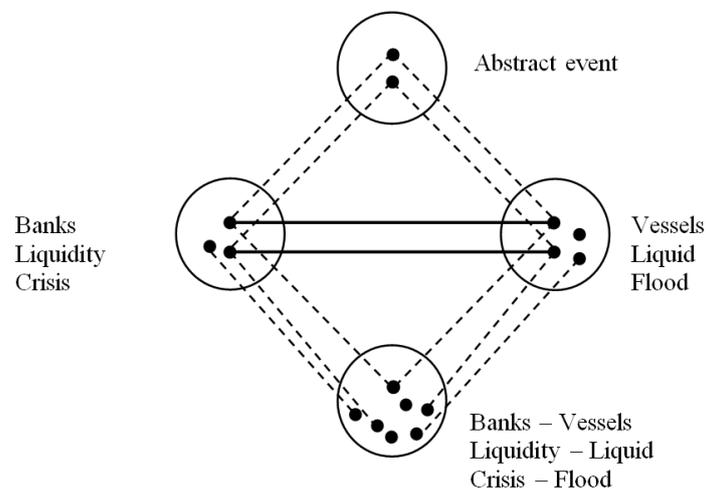

Рис. 2. Сеть концептуальной интеграции для *crisis is flood*

В ходе процесса композиции в бленде формируется эмерджентная структура, в которой банки сопоставляются с сосудами (*banks are vessels*), а наличные деньги с жидкостью (*liquidity is liquid*). В результате операции развития бленд дополняется фоновыми знаниями: банки – это сосуды, которые можно заполнить каким-либо веществом (в данном случае жидкостью), сами денежные средства – это жидкость, которая потоком льется в сосуд.

Исходные пространства связывают *жизненно важные* отношения сходства (возможные отрицательные последствия наводнения и другие импликации) и пространства (*banks are vessels*). К отрицательным последствиям в этом случае можно отнести пошатнувшееся равновесие между властями и экономикой (*the balance between the governments and markets will shift*). Правительства развитых стран всеми силами пытались предотвратить экономический коллапс, а затем победить его, о чем и идет речь в данной статье, однако ситуация по-прежнему остается тяжелой, и кризис не отступает. Автор медиатекста не драматизирует события и пишет

о том, что состояние мировой экономики несравнимо с той катастрофой, которая произошла в годы Великой депрессии. Тем не менее, в контексте статьи постоянно подчеркивается неуверенность в завтрашнем дне и непредсказуемость будущего. Рассматриваемая метафора помогает автору передать тщетность предпринимаемых правительством усилий по борьбе с кризисом, который имплицитно (на примере действий политиков) сопоставляется с потоком, с наводнением.

Достаточно часто экономический кризис сравнивается со штормом или с бурей. Типичный вариант подобной метафоры встречается и в исследуемой статье: *Or was it a perfect storm in which policy failures played just as big a role [Ibidem]? / Или именно в этом страшном шторме провальные политические решения сыграли такую важную роль?*

Особую экспрессию данному предложению придает его вопросительная интонация, а также использование выражения *perfect storm* (*страшный шторм, девятый вал*).

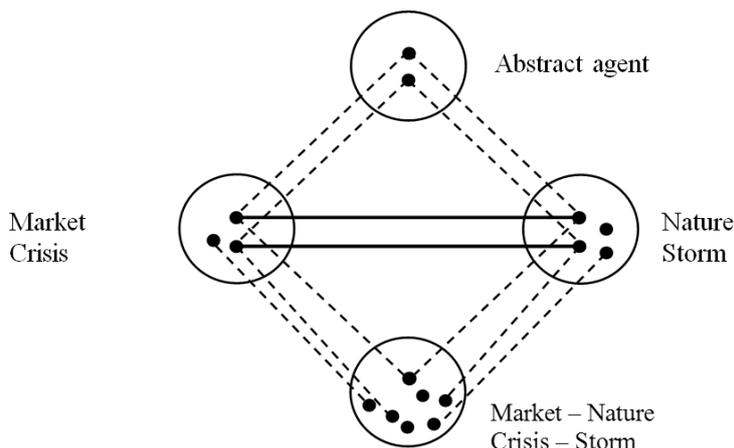

Рис. 3. Сеть концептуальной интеграции для *crisis is storm*

В смешанном пространстве (см. Рис. 3) кризис отождествляется с бурей (штормом), спровоцированной провалами в политике, неверными политическими решениями (*policy failures*), примеры которых автор статьи приводит в скобках (*excessively low interest rates, poor supervision and, in America, government meddling in mortgage markets / чрезмерно низкие ставки кредитования, недостаток контроля, а в Америке еще и вмешательство правительства в вопросы ипотечных кредитов*). Скрытые смыслы, возникающие в эмерджентной структуре бленда, могут быть разными, но очевидно одно: кризис, словно буря, внезапно обрушился на мировой рынок и подобно буре имеет разрушительный характер.

Слово *storm* фигурирует не только в медиатекстах, но и в названиях целых выпусков журнала «The Economist», однако чаще всего данная лексическая единица используется в заголовках статей. Рассмотрим статью под соответствующим названием «*An imperfect storm*» (неполноценная буря), подзаголовок которой гласит: *Thanks partly to the monsoon, manufacturing will overtake agriculture for the first time in India [11]. / Отчасти благодаря сезону дождей впервые в Индии производственные показатели будут выше сельскохозяйственных.*

Само название статьи привлекает внимание: слово *storm* в данном случае имеет двоякий смысл – с одной стороны, оно отсылает нас к экономической «буре», т.е. кризису, с другой – передает реальное состояние климата и природных условий в Индии («буря» в прямом значении). И далее, в тексте статьи данный каламбур получает актуализацию: *But, having weathered the financial crisis, rural India must now weather the weather [Ibidem]. / Но, пережив финансовую бурю, сельская Индия должна теперь пережить и природные катаклизмы.*

В данном предложении речь идет о том, что Индия уже пережила финансовую «бурю», а теперь ей придется столкнуться с природной бурей – сезоном дождей. Автор статьи использует глагол *weather* в значении «пережить», «выдержать», «вынести» и применяет его в виде повтора (дважды как глагол и один раз как существительное) в рамках одного короткого предложения. Подобный прием не может не обратить на себя внимание. Он мгновенно заставляет задуматься о той идее, которую стремится донести автор: в сознании читателя возникает связь между кризисом и сезоном дождей со всеми вытекающими из этого сравнения последствиями и выводами. Рассмотрим этот пример сопоставления рецессии с непогодой в рамках Теории блендинга (см. Рис. 4).

В результате актуализации двух различных сценариев данной метафоры, в ходе композиции, в эмерджентной структуре оказывается, что пережить кризис (*to weather the crisis*) – то же самое, что переждать плохую погоду (*to weather the weather*). Использование автором статьи одного и того же глагола-конверсива в обоих случаях вызывает в сознании читателя образ рецессии, которая не будет вечной, которую можно просто переждать. Таким образом, благодаря существующим между исходными пространствами жизненно важным отношениям времени и сходства становится очевидно, что в данном случае отсутствует депрессивное настроение, свойственное многим медиатекстам периода кризиса.

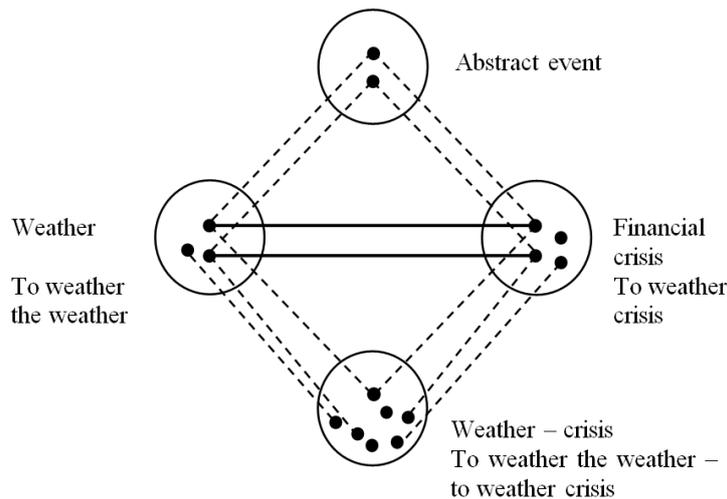

Рис. 4. Сеть концептуальной интеграции для *Crisis is bad weather*

Далее, в заключительных предложениях этой же статьи, автор дает еще более оптимистичный прогноз на будущее: *In 2010, thanks to a failure of the monsoon and a recovery of the world economy, India's agriculture will at least give way to its manufacturing prowess* [Ibidem]. / *В 2010 благодаря удачному завершению сезона дождей и восстановлению мировой экономики, успехи в сельском хозяйстве Индии уступят дорогу производственным успехам.*

Сезон дождей прошел для страны сравнительно безболезненно, без тяжелых последствий, а мировая экономика тем временем вступила в стадию «выздоровления», благодаря чему можно надеяться на дальнейшую положительную динамику в развитии Индии в целом.

Здесь снова происходит сопоставление кризиса с непогодой в масштабах одного предложения. Такое сближение двух областей (экономика и погода) объясняется также и тем, что, с одной стороны, состояние рынка развивающегося государства во многом опирается на сельское хозяйство, показатели которого, в свою очередь, зависят от урожаев и, соответственно, от природных условий, погоды и климата. С другой стороны, сравнение рецессии с непогодой позволяет сделать дискурс статьи метафоричным и за счет этого ярким и наглядным, а значит, максимально убедительным.

В следующем примере использована менее типичная и более выразительная единица *engulf*: *The crisis that engulfed first the financial industry and then entire economies is a watershed event* [10]. / *Кризис, который поглотил сначала финансовый сектор, а затем и целые государства, стал переломным моментом.*

Engulf означает «засасывать» (о пучине, водовороте) и представляет собой очень сильную метафору, *watershed* – переломный момент (водораздел). Построим соответствующую схему (см. Рис. 5).

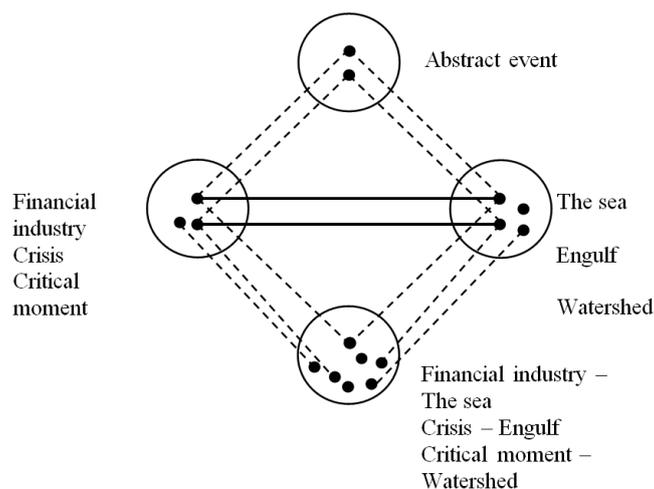

Рис. 5. Сеть концептуальной интеграции для *crisis is engulf*

Жизненно важные отношения, связывающие исходные пространства: 1) пространство – бесконечные просторы моря отождествляются с экономикой, при этом вода и все находящиеся в ней объекты засасываются в воронку водоворота; 2) время – быстрота, молниеносность, с которой пучина поглощает все вокруг, метафорически переносится и на экономические события; 3) сходство – отчаяние, беспощадность стихии, неспособность человека что-либо противопоставить природе переходят на ситуацию с внезапно наступившей рецессией, с которой крайне сложно, почти невозможно бороться.

В процессе операции завершения эмерджентная структура дополняется новыми допущениями: огромных размеров воронка в центре вращающейся на большой скорости массы воды затягивает на морское дно не только неосторожных людей, но также и лодки, и большие корабли. Подобно тому, как водоворот несет погибель всем, кому не повезло угодить в него, кризис охватывает всех и все вокруг. Таким образом, кризис предстает в образе очень опасного явления, которое неожиданно возникает и молниеносно сметает все на своем пути.

В другой статье более раннего периода (конец 2008 г.) кризис отождествляется с облачностью и серыми тучами, что происходит в заголовке медиатекста: *Storm-clouds gathering. What the world recession will do to India's economy* [12]. / *Собираются тучи. Как мировой кризис повлияет на экономику Индии.*

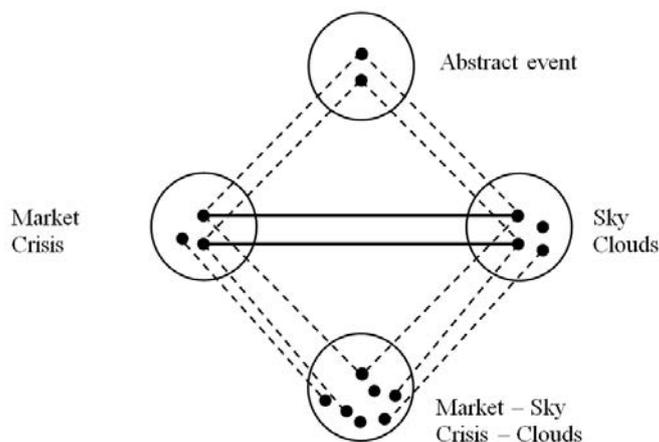

Рис. 6. Сеть концептуальной интеграции для *Crisis is clouds*

Сопоставление рецессии с тучами и облаками не является редкостью для медиатекстов журнала «The Economist», как и для дискурса кризисного периода в целом.

В эмерджентной структуре бленда (см. Рис. 6) проявляются *жизненно важные отношения* пространства, времени и сходства: 1) рынок безграничен как небо; 2) тучи собираются и являются предвестником бури, которая, однако, когда-нибудь закончится; 3) кризис предстает как серое пугающее небо, которое не предвещает ничего хорошего и грозит неизвестностью.

Кризис в этом, как и в большинстве других примеров, подвергается оценке, т.е. является целевым пространством метафоры, в то время как тучи (а также бури и любые другие природные явления) представляют собой источник метафоризации.

В тексте данной статьи мировой кризис сравнивается также с глобальным обледенением. Подобные метафоры встречаются достаточно редко: *The global financial freeze has accelerated the currency's fall* [Ibidem]. / *Повсеместное финансовое оцепенение ускорило падение валюты.*

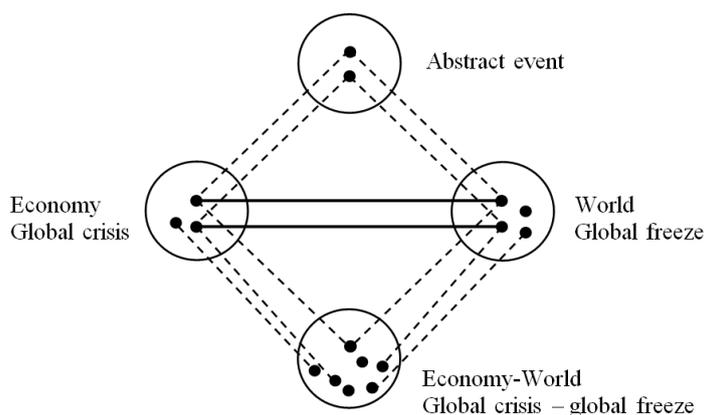

Рис. 7. Сеть концептуальной интеграции для *crisis is freeze*

В результате операции композиции формируется бленд (см. Рис. 7), в эмерджентной структуре которого межпространственное отображение связывает экономику и весь мир, мировой кризис и глобальное обледенение. Операция завершения позволяет дополнить смешанное пространство следующими допущениями: 1) длительное оцепенение рынка подобно обледенению природы в мороз (жизненно важные отношения времени); 2) кризис очень масштабный, что передается через единицу *global* и семантику *freeze* (отношения пространства); 3) неприятные ощущения, потеря чувствительности, которые происходят при обморожении и обледенении, метафорически переносятся также и на восприятие кризиса (отношения сходства). Отрицательная оценка усиливается за счет контекста: мировой кризис ускорило падение валюты.

Наконец, немаловажным при описании кризиса и состояния экономики вообще является использование слова *forecast*, поскольку оно напрямую связывает рецессию с погодой: The RBI has already *revised its forecast* for GDP growth [Ibidem]. / Резервный банк Индии уже пересмотрел прогнозы роста ВВП.

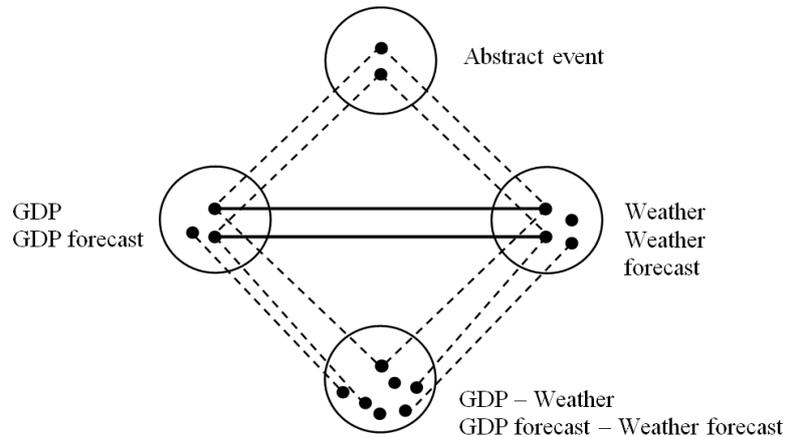

Рис. 8. Сеть концептуальной интеграции для *Crisis forecast is weather forecast*

В этом случае снова происходит сравнение экономики (а в контексте статьи – и кризиса) напрямую с погодой, как и в одном из приведенных выше примеров. В структуре бленда (см. Рис. 8) возникают следующие эмерджентные признаки: возможная неточность предсказаний, изменчивость, неизвестность, неуверенность, неожиданность, риск (концепты FEAR, DANGER) и другие подобные фоновые знания и допущения, связанные с пространством *weather*.

Схема операции концептуальной интеграции во всех рассмотренных примерах была, по сути, одной и той же. Первое исходное пространство предоставляет концептуальную информацию об абстрактном явлении рецессии. Второе исходное пространство содержит концептуальную информацию, характеризующую пространственные отношения, которые являются частью телесного опыта, зафиксированного сознанием.

Построим общую схему для метафоры «кризис как природное явление» (см. Рис. 9).

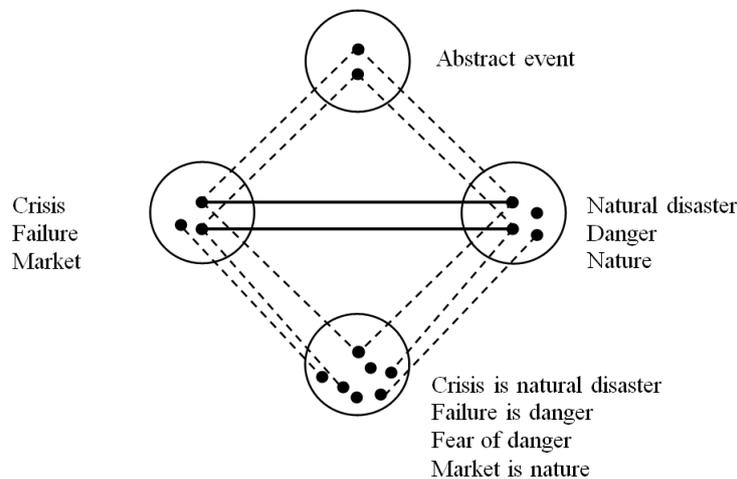

Рис. 9. Сеть концептуальной интеграции для *crisis is a natural phenomenon*

В результате избирательной интеграции структур, актуализации определенного количества фоновых знаний создается результирующая интегрированная структура – бленд, – которая, по существу, благодаря компрессии проявляется в упрощенном представлении кризиса как того или иного природного явления.

В данном случае представлена обобщенная схема концептуального смешения, охватывающая все рассмотренные до этого частные случаи. В первом исходном пространстве содержатся кризис и неудача, постигшая экономику в период рецессии. Во втором – природное явление и опасность, исходящая от него. В смешанном пространстве в результате компрессии получаем новую – эмерджентную – структуру, в которой кризис отождествляется с соответствующим природным явлением, а неудача – с возможной опасностью, которую это явление в себе несет. Процесс композиции, благодаря которому произошла проекция одного пространства на другое, дополняется операцией завершения, которая, в свою очередь, добавляет новую информацию, фоновые знания и допущения. В частности, в бленде появляется эмоциональный компонент, передаваемый через страх, волнение, беспокойство в отношении будущего – неудачи в экономике вызывают страх

и опасения по поводу опасности их повторения в будущем. Таким образом, FAILURE провоцирует возникновение FEAR через DANGER. В ходе межпространственного отображения формируются различные связи между исходными пространствами. Так, здесь наблюдаются общие *жизненно важные отношения*, уже рассмотренные выше на конкретных примерах:

1. Время (ограниченный период действия кризиса).
2. Пространство (ограниченная площадь воздействия кризиса).
3. Сходство (эмерджентные признаки: неуверенность, неожиданность, непредсказуемость, стихийность, беспокойство, страх, волнение, риск, ожидание опасности, возможный ущерб).

Таким образом, проведенное исследование позволяет констатировать, что авторы медиатекстов кризисного периода многократно прибегают к использованию концептуальной метафоры, которая, как никакое другое языковое и когнитивное средство, дает возможность создать в дискурсивном пространстве статьи, а значит, и в сознании читателя образ кризиса.

Данная статья была посвящена метафорическому осмыслению рецессии как природного явления, непогоды, природного катаклизма. Результаты анализа свидетельствуют о том, что авторы медиатекстов кризисного периода не только отождествляют финансовые проблемы с тучами, затяжными дождями и непогодой в целом, но и делают предсказания (прогнозы) относительно дальнейшего развития экономики и эскалации кризиса, используя «погодную» лексику.

Исследование, проведенное в рамках Теории концептуального смещения, позволило не только выявить конкретные способы метафоризации кризиса, но и подробно рассмотреть различные импликации и фоновые знания, актуализируемые по мере реализации двух сценариев одной метафоры в результате осуществления операций композиции и завершения и отображаемые в эмерджентной структуре бленда. Благодаря этому стало очевидно, как именно в сознании читателя формируется образ такого сложного и комплексного образования, как экономический кризис, на основании его сравнения с простыми, понятными, осязаемыми природными явлениями.

По результатам исследования наиболее типичная метафора – сопоставление кризиса с водой в различных состояниях: жидком (*liquidity*), в том числе в виде потока, потопа, наводнения (*flood*), или замороженном (*freeze*). Также переломный момент вступления рецессии в силу сравнивается с водоразделом (*watershed*).

Концепт *crisis* во всех случаях выступает в качестве целевого пространства, т.е. подвергается оценке: *crisis is freezing, crisis is clouds, crisis is monsoon*. Он объективируется в высказываниях в позиции субъекта существительными *crisis, recession, downturn, fall, decline, watershed*, глаголами *to survive, to overcome, to weather, to forecast*.

Концепты природных явлений, с одной стороны, являются пугающими, содержащими в себе элемент неожиданности и непредсказуемости (*storm, engulf, monsoon*), с другой стороны – вполне простыми, понятными и осязаемыми, в силу того что они постоянно сопровождают человека и доступны его непосредственному наблюдению (*clouds, weather*). Такие концептуальные признаки, как «неуверенность», «неожиданность», «неизвестность», «непредсказуемость», «страх», «риск», «ущерб», участвуют в процессе формирования концептуальной метафоры кризиса как природного явления.

Возникающие в дискурсе медиатекстов бленды «кризис-буря», «кризис-плохая погода», «кризис – сезон дождей», «кризис-водоворот» и другие большую часть структуры заимствуют из исходного пространства соответствующего природного явления, как из наиболее понятной и упрощенной.

В основе метафорических блендов *crisis is bad weather, crisis is storm, crisis is monsoon, crisis is clouds gathering, crisis is engulf, crisis is freezing* лежит глубинная метафора FAILURE is DANGER (НЕУДАЧА – ОПАСНОСТЬ), поскольку кризис воспринимается как крах развития экономики, неудача, которая отождествляется с опасностью и вызывает страх повторения этой неудачи, волнение, неуверенность по поводу дальнейшего функционирования рынка и мировой экономики. FAILURE является источником FEAR (СТРАХ) через DANGER. Подобно FEAR и, в отличие от FAILURE, концепт DANGER ориентирован на будущее.

Такие компоненты, как «неуверенность» и «непредсказуемость», являются основополагающими для формирования концептуальной метафоры *crisis is a natural phenomenon*.

Данное исследование может быть продолжено по нескольким направлениям: прежде всего, представляется логичным исследовать метафору *crisis is a natural phenomenon* на материале других иностранных и русского языков, в том числе провести сопоставительный анализ такого плана. Также целесообразно было бы подробно рассмотреть другие способы метафорического осмысления кризиса в контексте Теории блендинга (например, «кризис как заболевание»).

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136-137.
2. Ковальчук Л. П. Теория концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 1. С. 97-101.
3. Четина М. М. Когнитивно-прагматические основания окказионализмов в современном английском языке (на материале произведений Дж. Фаулза): автореф. ... к. филол. н. СПб., 2011. 21 с.
4. Brandt L., Brandt P. A. Making Sense of a Blend. A cognitive-semiotic approach to metaphor [Электронный ресурс]. URL: <http://www.case.edu/artsci/cogs/larcs/documents/Makingsenseofablend.pdf> (дата обращения: 13.12.2016).
5. Dijk T. A. van. Discourse and Power. N. Y.: Palgrave Macmillan, 2008. 308 p.

6. **Fauconnier G.** *Mental Spaces*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2004. 240 p.
7. **Fauconnier G., Turner M.** *Conceptual blending, form and meaning* [Электронный ресурс]. URL: <http://tecfa.unige.ch/tecfa/maltt/cofor-1/textes/Fauconnier-Turner03.pdf> (дата обращения: 08.12.2016).
8. **Grady J. E., Oakley T., Coulson S.** *Blending and Metaphor* // *Metaphor in cognitive linguistics* / ed. by G. Steen, R. Gibbs. Philadelphia: John Benjamins, 1999. P. 101-124.
9. **Hart C.** *Critical Discourse Analysis and Metaphor: Toward a Theoretical Framework* [Электронный ресурс]. URL: http://northumbria.academia.edu/ChristopherHart/Papers/8809/Critical_Discourse_Analysis_and_Metaphor_Toward_a_Theoretical_Framework (дата обращения: 12.12.2016).
10. **Lessons from a crisis** [Электронный ресурс] // *The Economist*. 2008. November 18th. URL: <http://www.economist.com/node/12494700> (дата обращения: 20.02.2017).
11. **Simon C.** *An imperfect storm* [Электронный ресурс] // *The Economist*. 2009. November 13th. URL: <http://www.economist.com/node/14742411> (дата обращения: 20.02.2017).
12. **Storm-clouds gathering** [Электронный ресурс] // *The Economist*. 2008. December 11th. URL: <http://www.economist.com/node/12749795> (дата обращения: 20.02.2017).
13. **Whatever next** [Электронный ресурс] // *The Economist*. 2008. November 19th. URL: <http://www.economist.com/node/12494679> (дата обращения: 20.02.2017).

METAPHORICAL UNDERSTANDING OF CRISIS AS A NATURAL PHENOMENON IN THE CONTEXT OF THE THEORY OF CONCEPTUAL INTEGRATION

Stepanova Nataliya Valentinovna, Ph. D. in Philology
Saint Petersburg Electrotechnical University "LETI"
nathalie.tresjolie@icloud.com

The article investigates the economic discourse of the crisis period in the context of the theory of conceptual integration. Particular attention is paid to the metaphorical understanding of crisis as a natural phenomenon. According to the analysis results, the image of such a complex phenomenon as the economic crisis is formed in media texts largely due to conceptual metaphor that contributes to the implementation of the author's strategies and allows representing recession as this or that natural phenomenon. In the majority of cases the crisis is compared to water in different states. The formation of the metaphor "crisis is natural phenomenon" involves such conceptual characteristics as "uncertainty", "unexpectedness", "obscurity", "unpredictability", "fear", "damage". The basis of metaphorical blends 'crisis is bad weather', "crisis is flood" and so on is a deep metaphor FALIURE is DANGER.

Key words and phrases: theory of conceptual integration; blending; mental spaces; conceptual metaphor; media text; discourse; crisis; crisis discourse.

УДК 81

В статье рассматриваются гендерно маркированные способы дескрипции эмоциональной реакции плача, который представляется одним из аспектов семиотики социальной коммуникации. Анализируются гендерные особенности плача не только как реакции на негативные, но и на позитивные эмоции. Описывается гендерный стереотип плача в немецкой и русской лингвокультурах. Доказывается нарушение гендерного коммуникативного стереотипа поведения и эмоциональных реакций в тривиальных текстах.

Ключевые слова и фразы: гендерный коммуникативный стереотип; эмоции; гендерное описание плача; невербальное коммуникативное поведение; гендерная дескрипция невербальных реакций в тривиальных текстах.

Суркова Елена Викторовна, к. филол. н.
Волгоградский государственный технический университет
Matteo2005@yandex.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПЛАЧА И ЕГО ГЕНДЕРНО МАРКИРОВАННЫЕ СПОСОБЫ ОПИСАНИЯ В НЕМЕЦКИХ И РУССКИХ ТРИВИАЛЬНЫХ ТЕКСТАХ

Текстовое раскрытие эмоционального мира действующих лиц напрямую связано с полом автора. В данной связи целью данной статьи является рассмотрение дескрипции невербальных реакций на конкретные эмоции и эмоциональные состояния в русской и немецкой лингвокультурах с учетом гендерного фактора автора текста и самих персонажей. В качестве предмета исследования нами выбраны дескрипции плача мужчин и женщин, описанные авторами-мужчинами и авторами-женщинами.

Плач представляет собой эмоциональную реакцию, присущую всем людям. Плач может быть проявлением не только негативных, но и положительных эмоций. В культурном аспекте плач может считаться знаковой реакцией на определенные события, он может быть культурно и гендерно маркированным. Так, во многих культурах мужчинам запрещено прилюдно плакать, поскольку это объединяет их с женщинами и детьми и лишает функции защитника. Определяя плач как культурно и психически обусловленную реакцию человека на определенные эмоции, необходимо подчеркнуть его принадлежность к семиотике социальной коммуникации.

Гендерный стереотип предполагает, что плач мужчины является проявлением недостатка мужества, слабости характера или излишней чувствительности. Плач мужчины принимает негативную культурную